

Невозможно забыть смерть Лу Ваньцяо.

База Гоши.

Та черная база, которая заперла ее и Лу Ваньсюня и пытала их до смерти.

Ну что ж, она еще не отомстила им, но они прислали это сами.

Лу Ваньцяо глубоко вздохнула и улыбнулась Шэнь Цзие: "Я в порядке".

Шэнь Цзие слегка нахмурился, ее внешний вид не выглядел так, будто она в порядке.

Его сердце упало, и он последовал за ее взглядом к списку.

Хотя Лу Ваньцяо только что отвела взгляд, он также заметил несколько названий баз.

Неужели у Лу Ваньцяо были с ними какие-то дела?

При присутствии дяди Циня Шэнь Цзие не хотел спрашивать больше.

Вы двое приходите и уходите здесь, и такие люди, как дядя Цинь, естественно, это замечают.

Он тихо сказал: "Я вдруг вспомнил, что в базе есть еще кое-что, Сяо Цзю, после того, как ты подтвердишь список, пошли кого-нибудь в альянс, я не буду мешать".

Шэнь Цзие вспомнил о Лу Ваньцяо в своем сердце, и он даже не сказал ни слова вежливости, поэтому отправил дядю Циня в прогулочный автомобиль.

Пока дядя Цинь не ушел, лицо Лу Ваньцяо все еще было немного белым.

Лицо Шэнь Цзие было полно беспокойства, и он взял ее за руку: "Могу ли я сказать это сейчас?"

Лу Ваньцяо сжала губы, и в этот момент она была рациональной, и ей было немного стыдно.

"Ты председатель, дядя Цинь пришел сюда специально, должно быть, есть много вещей, которые нужно обсудить с тобой о базе, верно?"

Но в тот момент она действительно не сдержалась.

Вспомнив те встречи в своей прошлой жизни, Лу Ваньцяо вдруг почувствовала боль во всем теле.

Страх, подавленный в ее сердце, не исчез, а лишь одно имя, которое вернуло ее к ее изначальной форме.

Очевидно, те дырки от иголок и шрамы на ее теле зажили, но раны в сердце всегда существовали.

Она первоначально думала, что когда ее сила сможет гордиться Драконьим Городом, она будет искать ту черную базу в то время, чтобы отомстить.

Лу Ваньцяо помнила, что собрание альянса всегда занимало положительную позицию в ее прошлой жизни, и для такой черной базы с ненадлежащим умом, как база Гоши, невозможно было бы вступить в альянс.

А создание базы Гоши также произошло на два года позже.

Поэтому Лу Ваньцяо пока не планировал мстить.

Сегодняшний приход дяди Циня застал ее врасплох.

Лу Ваньцяо не стала дожидаться ответа Шэнь Цзие, поэтому снова спросила: "Ты хочешь пойти к дяде Циню и объяснить ему?"

Если это испортит отношения между дядей Цинем и Шэнь Цзие, она будет чувствовать себя виноватой.

Шэнь Цзие нежно взял ее за плечи, и его голос был мягким: "Мне совершенно не важно, что думают другие, не говоря уже о том, могу ли я быть этим председателем".

Шэнь Цзие помолчал и мягко сказал: "Цяо'эр, скажи мне, что не так, ты что-то увидела?"

Лу Ваньцяо посмотрела на Шэнь Цзие, колеблясь, стоит ли ему рассказывать.

В конце концов, это ее личная обида, и она не хочет, чтобы из-за этого пострадала вся база Цзюйшу.

Шэнь Цзие недовольно нахмурился.

Они уже находились в таких близких отношениях, что он был обязан понимать ее и защищать

ее.

У Лу Ваньцяо была тайна от него, он знал, она сама не заговорила об этом, и он не хотел вторгаться в ее личное пространство.

Но сейчас, ясно, что у нее что-то есть на сердце.

Шэнь Цзие сильно прижал руку на плече Лу Ваньцяо: "Цяо'эр, ты не должна скрывать от меня, если есть что-то, я понесу это за тебя". Но предпосылка в том, что ты не отталкиваешь меня, не чувствуешь, что это не имеет ко мне отношения.

Он не боялся ничего, он боялся только, что Лу Ваньцяо не будет относиться к нему как к своему.

Глядя на искренние глаза Шэнь Цзие, Лу Ваньцяо больше не волновалась.

"База Гоши, та база Гоши в списке..."

Лу Ваньцяо стиснула зубы.

Это имя, одно его упоминание вызывало у нее ненависть.

Глядя на ее выражение, Шэнь Цзие догадался семь, семь, восемь.

Его глаза потемнели, и он тихо спросил: "Это дело из прошлой жизни, они обижали тебя?"

Лу Ваньцяо кивнула: "Да, они заключили меня в тюрьму, ежедневно брали мою кровь для исследований, и наконец..."

Лу Ваньцяо немного не могла говорить, и ее руки слегка дрожали.

Она умерла такой ужасной смертью.

Звери в Колизее обглодали ее дочиста.

Боль от разрывания и обгрызания, она никогда больше не хотела испытывать в своей жизни.

Шэнь Цзие заметил, что руки Лу Ваньцяо дрожат, и его сердце сжалось от боли.

Когда Лу Ваньцяо показывала такое испуганное выражение

, даже если она украла арсенал вместе с ним, даже если это была осада зомби в городе, он никогда не видел, чтобы она боялась.

Лу Ваньцяо открыла рот, и прежде чем остальные слова могли быть произнесены, Шэнь Цзие обнял ее в своих объятиях.

Он уже догадался.

Его объятия были широкими и теплыми, что постепенно успокоило раздраженное сердце Лу Ваньцяо.

Лу Ваньцяо уткнулась головой в грудь Шэнь Цзие, прислушиваясь к его мощному сердцебиению, и глубоко вздохнула.

"... В конце концов, они бросили меня в Колизей, и я умерла, даже не будучи жалкой".

Лу Ваньцяо явно почувствовала, что рука Шэнь Цзие, обнимающая ее, мгновенно сжалась.

Когда они признались друг другу раньше, Лу Ваньцяо не говорила столько.

Шэнь Цзие не знал, что она перенесла такое.

База Гоши.

Он запомнил это имя.

Женщина, которая смеет обижать его, Шэнь Цзие, даже в его прошлой жизни, заплатит цену.

Шэнь Цзие с печалью нежно поцеловал волосы Лу Ваньцяо: "Всё в порядке, не бойся".

Лу Ваньцяо приглушенно ответила: "Хорошо, поэтому я не хочу, чтобы база Гоши вступала в альянс".

Шэнь Цзие погладил ее волосы, кивнул и сказал: "Хорошо".

Просто отвергнуть их заявки недостаточно.

После долгого молчания Лу Ваньцяо полностью успокоилась.

Она посмотрела на Шэнь Цзие: "Но у тебя должна быть веская причина для отказа, иначе как ты объяснишь это дяде Циню?"

Лу Ваньцяо слегка нахмурилась, хотя она также была очень тронута тем, что Шэнь Цзие должен защищать ее, не давая ни малейшего шанса.

Но ей также нужно думать о базе Цзюйшу.

"Забудь, в будущем будет возможность отомстить."

Шэнь Цзие усмехнулся: "Ты можешь ждать чего угодно, только мести нельзя ждать". Те, кто обижал тебя, сколько дней проживут, столько я буду терпеть.

После его слов Лу Ваньцяо уже очень тронута в своем сердце.

Она подняла себя и поцеловала уголок губ Шэнь Цзие: "Я устала, пойдём поесть".

Она действительно устала, устала морально и физически.

Шэнь Цзие взял ее за руку и прямо пошел обратно в виллу.

В душе Лу Ваньцяо была смятена, и она не хотела возвращаться и заставлять Лу Хуачжана беспокоиться.

Она прилегла на кровать Шэнь Цзие, и сцена жестокого обращения в ее прежней жизни произвольно появилась перед ее глазами.

Раньше она не знала, где враг, но теперь, когда знает, действительно не может быть равнодушной.

Пока она размышляла, Шэнь Цзие вошел с дымящейся морской рисовой кашей.

Лу Ваньцяо села: "Ты сделал это?"

Шэнь Цзие сел на край кровати с миской каши: "Я видел, как ты это делаешь, процесс похож, но не знаю, насколько хуже на вкус".

Лу Ваньцяо кивнула и улыбнулась: "На самом деле, я уже в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/93789/4092538>